

INKERI

Inkerin Liiton julkaisu

Päätoimittaja: Aleksanteri Pirjanen

Lehti oli perustettu v. 1884.

Tuoi-stettu v. 1998.

Газета была основана
в 1884 году.

Выпуск возобновлен
в 1998 году.

№№ 715-70-75

Телефон редакции:

715-70-75

N:o 1 (088) kesäkuu 2019

Konttori: С.-Петербург, ул. Чапаева, д. 17, корп. М, оф. 101

2019

VANHAN TAULUN PALUU JULKISUUTEEN

Taulun jäljennös esittää jouluista juhlayötä Tuutarin luterilaisen kirkon tontilla. Keisari Nikolai I:ntuellaklassiseen tyyliin rakennettu kirkko sijaitsi Kirkonmäen huipulla, jossa parhaillaan toimii Tuutari-park -urheilukeskuksen nosturi. Kirkko tuhoutui viime sodan aikana.

Taait-san Inkerin tupa-kulttuurikeskuksen puheenjohtaja Slava Väisänen löysi taulun Taitsassa sukulaisensa Rudolf Erikaisen vanhasta talostasyksyllä 2018. Siinä pidettiin Inkerin Liiton perustava kokous 1988.

Kuvan on signeerannut tuntematon taiteilija S. Rötsä. Päiväyksen vuosi on 1921. Taiteilija on jäänyt tuntemattomaksi. Koska Tuutarissa on yhä Rötsölän kylä, voidaan olettaa, että kuva on paikkakuntalaisen asukkaan käsialaa. Inkeri-kustannustalo on vuoden 2018 joulukuksi lahjoittanut Tuutarinevan-kerilais-luterilaiselle seurakunnalle taulusta valmistamansa erinomainen jäljennöksen. Alkuperäinen taulu on Slava Väisänen omistuksessa.

Kuvassa: Inkeri-kustannustalon johtaja Andrei Syrov ja Taait-san Inkerin tupa-kulttuurikeskuksen kunniapuheenjohtaja Slava Väisänen

Antti PYYKKÖNEN

ВОЗВРАЩЕНИЕ СТАРОЙ КАРТИНЫ

На копии картины изображена праздничная рождественская ночь возле лютеранской церкви прихода Туутари (Дудергоф). Храм этот, построенный в классическом стиле при денежной помощи российского императора Николая I, стоял на вершине горы Кирконмяки (Кирхгоф) – там, где теперь возвышается подъёмник горнолыжного курорта «Туутари-парк». В войну церковь была разрушена.

Осенью 2018 года один из старейших ингерманландских активистов, почётный председатель Таицкого культурного центра «Инкерин тупа» Слава Вяйзенен обнаружил эту картину в заброшенном доме своего родственника Рудольфа Ээрикойнена (Отачкина) в Тайцах. В том самом доме, где прошло учредительное собрание общества «Инкерин Лийтто» в 1988 году.

На полотне дата – 1921 год и подпись автора – S. Rötsä. Кем был художник, сейчас установить крайне сложно, однако можно предположить, что он являлся коренным жителем прихода Туутари, в котором и ныне существует деревня Ретселя (Rötsölä).

Специалисты Издательского дома «Инкери» бережно создали полноценную копию картины, которая в канун Рождества 2018 года была подарена приходу Туутари. Оригинальное полотно осталось на хранении в доме Вячеслава Петровича Вяйзенена.

На фото: директор Издательского дома «Инкери» Андрей Сыров и почетный председатель культурного центра «Инкерин Тупа» Вячеслав Петрович Вяйзенен

Андрей ПЮККЕНЕН

KRONIKKA

TUTUT KASVOT – PILOTTETTU HISTORIA

20.maaliskuuta Kolpinossa sijaitsevassa Isoran tehtaamuseossa avattiin valokuvanäyttely ”Tutut kasvot – piilotettu historia”. Olga Uimosen ja Susanna Parkkisen luoma näyttely koostuu 15 inkeriläisnaisten muotokuvasta ja muotokuvia täydentävistä infotauluista. Meidän aikalaisemme on kuvattu heidän itse tekemissään kansallispuvuissa ja näin tutuissa kasvoissa ilmestyy uusia piirteitä, joissa on paljon itsetuntoa, sisua ja yhteyttä omaan sukuun.

Kolpinossa on muuten ollut vahva suomalainen tausta - ennen vanhaa sen lähistöllä oli kaksi inkerinsuomalaista kylää - Mokka ja Lankila. Aikoinaan Kolpinossa oli aika aktiivinen Inkerin liiton osasto, joka valitettavasti hajosi puheenjohtaja muutettua Suomeen. Inkerinsuomalaisten historia on kuitenkin hyvin kiinnostava aihe monille kolpinolaiselle kansallisuudesta huolimatta. Kolpinon kotiseutuklubin jäsenet ottivat näyttelyn vastaan hyvin lämpimästi. Vladimir Kokon loistava kertomus inkerinsuomalaisten historiasta synnytti innokasta keskustelua ja herätti kiinnostusta. Näyttelyn avajaisiin tulleet saivat myös tietää inkeriläiskansallispuvun ominaisuuksista ja kuulla inkeriläistä kansanlaulua. Näyttely on avoinna kesäkuuhun asti.

LASKIAINEN SKUORITSASSA

Skuoritsan Petrovan (suomalainen nimi?) kylässä vietettiin perin-

teinen laskiaisjuhla 2. maaliskuuta 2018. Seurakunnan kirkon eteisellä niityllä pidettiin hiihto- ja saappaanheitto-kilpailut valloitettiin lumilinnaa. Lapset pääsivät myös poron vetämälle kelkka-ajelulle. Aikuisilla oli omia huveja. He lauloivat vanhoja lauluja perinteitä kunnioittaen ja pyörivät piirileikkiä. Juhlien päätteeksi poltettiin suutari. Laskiaisen vieraille tarjottiin glögiä ja blinjejä. Juhlien järjestäjänä toimi Hatsinan Inkerin Seuran Skuoritsan evankelis-luterilainen seurakunta.

JUMALANPALVELUS JÄRVI-SAARESSA

Pitkästä aikaa, useiden vuosikymmenien kuluttua, jumalanpalvelus pidettiin Järvisaaren entisen seurakunnan Metsäpirtin hautausmaalla 1. marraskuuta 2018. Järvisaaren hautausmaalla jumalanpalvelus toimitettiin 4. marraskuuta paikalla, jossa sijaisi seurakunnan puinen kirkko. Jumalanpalvelukset pitivät pastorit Aleksandr Kudrjavtsev ja Hannu Keskinen.

UUTATIETOA KUULUISISTA INKERINSUOMALAISISTA

Kuuluisia inkerinsuomalaisia muistanut historiallinen seminaari pidettiin Pietarissa kirjastossa 27. lokakuuta 2018. Pietarin akatemian jäsen, suomalainen A.J. Sjögren, julkaisi saksaksi vuonna 1833 tutkimuksen Pietarin kuvernementin suomalaisesta väestöstä ja Inkeri-nimen synnystä. Tutkimuksen venäjääntäjä professori Aleksei Vasiljev esitteli sen taustoja ja käännöstyötään, joka on laatuaan ensimmäinen. Johtaja Mihail Braudse esitteli Helli Suomen Helsingissä 1969 ilmestyneen Mooses Putro-kirjaseen venäjännöstä Gjöl-kustantamonsa julkaisemana.

Kuuluisista inkerinsuomalaisista kirjajaminiatyryissä kertoi Konstantin Uljanotskin.

KOLPANAN KIRKKO ON VAHINGOITTUNUT RÄJÄHDYKSESTÄ

1700-luvulla rakennettu Kolpanan evankelis-luterilainen kirkko on vahingoittunut räjähdyksestä. Se

tapahtui läheisessä räjähdetehtaassa 19. lokakuuta 2018. Kirkossa vahingoittuivat ikkunat, ovet ja kato. Räjähdysten aikana kirkon sisätiloissa ei ollut seurakuntalaisia. Tehdas sijoitettiin luterilaisen hautausmaan alueelle 1960-luvulla. Kirkko on palautettu suomalaiselle seurakunnalle, mutta jumalanpalveluksia siinä pidetään vain sunnuntaisin.

VIRON INKERI-SEMINAARI PÄRNUN KIRJASTOSSA

Inkerinmaa, Viro ja Viron Inkeri-niminen inkerinsuomalaisten järjestämä seminaari pidettiin Pärnun 3. toukokuuta 2018. Tallinnalainen tutkija Taisto Raudalainen esitteli inkerinsuomalaisten yhdistysten toimintaa Virossa vuosina 1921–1924. Inkerin suomalaisten kansallisesta liikkeestä Viron tasavallan alkuvuosina puhui pietarilainen historiantutkija Vadim Musajev. Suomen siirtolaisuusinstituutin tutkija Toivo Flink tarkasteli Tarton vuoden 1920 Suomen ja Venäjän rauhansopimusta inkerinsuomalaisten kannalta. Länsi-Inkerin rykmentistä kertonut turkulainen tutkija Raimo Rosendahl valaisi Länsi-Inkerin rykmentin toiminnan vaiheita.

Kirjastossa oli esillä Taisto Raudalaisen Inkerinsuomalaisten aiheita 100 vuoden aikana kuvannut valokuvanäyttely ja pietarilaisen Antti Pyykkösen näyttely Inkerin kuningas Reijo Leander ja hänen aikansa.

I. Nippolainen, A.Pyykkönen

ФИНСКИЙ ЯЗЫК И ПОДГОТОВКА ДИПЛОМИРОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ФИНСКОМУ ЯЗЫКУ В РГПУ ИМ. А. И. ГЕРЦЕНА

Для жителей Санкт-Петербурга и Ленинградской области финский язык является достаточно востребованным иностранным языком. Многие бывают в Финляндии даже несколько раз в году. Можно, конечно, объясниться с финнами по-английски и даже по-русски, но совсем другое впечатление вы произведёте, если сможете сказать несколько слов на языке местных жителей.

Для ингерманландских финнов финский язык – второй родной язык. В Санкт-Петербурге финский язык преподаётся в основной сетке часов в пяти школах, есть много факультативов. Создана ассоциация школ с преподаванием финского языка.

Другая картина в Ленинградской области. В области живёт финнов почти в два раза больше, чем в Петербурге, а школ с финским языком почти нет. По предложению соответствующей структуры из Москвы в Гатчинском районе силами финских организаций «Инкери сеура» и «Инкерин Лиитто» был проведён мониторинг. В результате в 12 поселковых школах было высказано пожелание ввести преподавание финского языка как второго иностранного. Эту инициативу поддержали также директора соответствующих школ.

Но главная проблема – кадры. В течение десятилетий на постоянной основе учителей финского

языка не готовило ни одно учебное заведение. Несколько раз преподавание финского языка велось то в одном, то в другом высшем учебном заведении или техникуме. Но по прошествии нескольких лет эти курсы закрывались.

Главное высшее учебное заведение, где целесообразно готовить преподавательские кадры по финскому языку, – это Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена. Возможно, дело сдвинулось с мертвой точки. В институте иностранных языков РГПУ готовят дипломированных специалистов по финскому языку, в том числе учителей школ, воспитателей дет-

ских садов и преподавателей для других учебных заведений.

Уважаемые руководители комитетов (отделов) по образованию и директора школ! Большая просьба: довести сведения о подготовке кадров по финскому языку в РГПУ до своих учащихся.

Уважаемые школьники и их родители, молодые люди. Предлагаю вам получить нужную, востребованную профессию – учитель – преподаватель финского языка. Статус учителя надо поднять до уровня, каким он был раньше на селе. Первый человек – пастор, второй – учитель.

Александр Иванович КИРЬЯНЕН

INKERINSUOMALAISTEN KIELI - KUOLEMANTUOMIO VAI TOIVOA?

Yhdistyneet kansakunnat ovat julistaneet 2019 kantakansojen kielten vuodeksi. Mitä varten tämä on tehty ja miten tätä voi käyttää suomen kielen inkerin murteiden hyväksi?

Sanotaan, että kerran kahdessa viikossa maailmasta häviää yksi kieli. YKK:n aloitteen tarkoitus on kiinnittää huomiota uhanalaisiin kielisiin ja yhdessä etsiä uusia elvytystapoja. Kaikki yhteiskunnalliset järjestöt saavat ehdottaa ja toteuttaa omat aloitteet tällä alalla, vaihtaa kokemusta, vedottaa ihmiskunnan katseita omien kielten ongelmiin.

Mikä tulee inkerinsuomalaisen kieleen, se ei ole erillinen yhtenäinen kieli, vaan kuuluu suomen kielen murteisiin. Ei ole mitään tilastotietoja siitä, paljonko inkerinsuomalaisia nykyään puhuu suomea arkikielenä. Venäjällä vuonna 2010 vietetty väestönlaskenta ei kerro mitään äidinkielen käytön laadusta – paljonko puhuu sujuvasti/ ymmärtää, mutta ei puhu/ ei puhu lainkaan? Sen lisäksi inkerinsuomalaisia asuu myös Virossa, Suomessa ja Ruotsissa – ei kukaan ole tutkinut, mitä kieltä he käyttävät keskenään. **Ilman tarkkojakin lukuja asia on kuitenkin selvä: ajat, jolloin inkerinsuomalaiset puhuivat omaa kieltä, ovat jo mennyttä.**

Täytyykö yleensä säilyttää murteet – kirjakieltähän ei mikään uhaa? No miksi suojellaan eri norppien lajeja? Voidaanhan seurata asioiden luonnollista kulkua kunnes jäljellä on vain yksi elinvoimaisin laji. Miksi ihmeessä koko ihmiskunnan täytyy olla huolissaan saimaannorpan tai jonkin muun eläimen hyvinvoinnista? Tässä on ikaikainen kiis-

ta moninaisuudesta ja sen arvosta. Maailma olisi tietenkin paljon yksinkertaisempi paikka elää, jos asioita olisi vähemmän, mutta olisi-ko siellä sitten helpompi elää? Ihmisen aivot on järjestetty niin, että uuden tiedon puuttuessa mieli masentuu – se kun ei kehity saamatta uusia elämyksiä, avaamatta uusia teitä ja yksityiskohtia. Jokainen eroavaisuus luonnossa on yhtä tärkeä ja sen olemassaolossa on jokin tarkoitus – muuten kaikki eläimet ja kasvit olisivat jo kauan sitten hävinneet geneettisiin tauteihin, geenihän eivät kestä pitkään samanlaisuutta. Jumalan tahdosta maailmassa on niin paljon kaikkea, että on aina avattavissa jotain uutta, luotavissa uusia yhdistelmiä. Moninaiset kielivariaatiot eli murteet säilyttävät itsessään valtavia määriä tietoa ja elämästä ja maailmasta pienimpiin vivahteisiin; joskus ne antavat hyödyllisiä käytännön vinkkejäkin ja rikastuttavat kirjakieltä normista poikkeavilla elementeillä. Murre on myös kielen muistisäiliö, se heijastaa kielen kehitysvaiheita – esimerkiksi inkerin murteissa erikoisella tavalla tapahtuva astevaihtelu näyttää, että tämä ilmiö ei ollut ominaista vanhalle suomen kielelle ja tuli muiden kielten vaikutuksesta. Lisäksi murre on sanaston aarrearkku – siitä löytyy muinaisia helmejä, jotka ajan myötä siirrettiin käyttökielen kellarin pimeimpiin kolkkiin. Murteiden ansiosta kielen foneettinenkin asu on kirjavampi ja monipuolisempi.

Mitenhän voi pelastaa uhanalaisia kieliä? No, miten toimitaan kun halutaan pelastaa joku sukupuuttoon kuoleva eläinlaji? Ensinnäkin täytyy lopettaa näiden eläimien tappaminen, tehdä niiden elämän oloja turvallisiksi ja rauhallisiksi, eikä häiritä niitä. Eivät eläintarhat eivätkä sirkukset ovat sellaisia paikkoja, missä voi oppia elämään itsenäisesti villiluonnossa ja jatkaa sukuaan rauhassa. **Samoin eivät häviävät kielet säily, jos ne sijoitetaan koulujen hädkeihin tai otetaan esiin vain juhlissa yleisön huviksi. Ne tarvitsevat vapautta.**

Harvinaisten eläinten erotukseksi murteita kuitenkin pidetään usein rumana kielimuotona, ei kunnan kielenä, siksi murteella puhujat ujostelevat omassa perheessä omaksettua kotikieltä. Monet inkeriläismummit, joita kielentutkija Mehmet Muslimov on haastatellut, vastasivat ensin kirjakielellä ja vasta sen jälkeen, kun haastattelija uteli muita tavanomaisempia sanamuotoja, vähän epäillen muistelivat lapsuudesta tuttuja ja tutkijalle ”juuri oikeita” sanoja. Heidän oli vaikea käsittää, että heidän maalaispuheensa voisi todellakin kiinnostaa ketään ja olla tärkeä ja kallisarvoinen tutkimuskohde. Tässä näkyy sen yleisen kielipolitiikan arvojärjestelmän seurausta, joka on hävittänyt niin monta kieltä ja sen myötä niin monta pienoiskansaa. Sitä vastaan aikoinaan taisteli myös Mikael Agricola ja Elias Lönnrot, kun suomen kielen olemassaoloa uhkasi ruotsin kieli. Heidän innostuksensa omaan kieleen ja sen kulttuuriarvon ymmärrys ovat johtaneet siihen, että suomen kieli on nykyään aika vahvassa asemassa.

Inkeriläisten murteiden kohdalle ovat kovasti vaikuttaneet

myös inkerinsuomalaisten kärsimät vainot, pakkosiirrot ja karkoitukset, joita voi käsitellä ajassa venytettyinä kansanmurhana. **Kansanmurhan rinnalla puhutaan myös kielimurhasta, joka on vähemmän verinen, vaikeammin tunnistettava mutta yhtä vakava rikos.** Kansan muisti on hitaasti parantuva elin ja siihen tallennetut vainot ja halveksinta ovat niitä jarruja, jotka estävät useita inkerinsuomalaisista käyttämästä omaa kieltä nytkin, kun ei mistään vainoista ole puhetta.

Israelilaisen kielitieteilijän Ghil'ad Zuckermannin mielestä oman kielen menetys on vakavampi kuin oman maan menetys, koska kielen kuolema on kulttuuriautonomin, henkisen itsenäisyyden ja kansan sielun kuolema. Tiedemies on myös vakuuttunut, että **äidinkielen taidosta riippuu meidän henkilökohtainen henkinen ja fyysinen hyvinvointi, mielenterveys ja omatunto – minkä ansiosta me emme koskaan tunne itseämme ympäristöstä ja todellisesta elämästä irti.** Äidinkieltä puhuvat ihmiset ovat yleensä onnellisempia, kuin ne, jotka näkevät oman kansan kulttuuria ja perinteitä kuolevan. Sen olen nähnyt omin silmin tavatessani iäkkäitä inkerinsuomalaisia, joilla ei pitkään ollut ketään, jonka kanssa he voisivat puhua heidän rakkaassa kotikylässään, lapsuuden kodissa soinnutta kieltä. Kerran kun he saivat suusta ensimmäiset sanat vähän kangistuneella kielellään, heille ikään kuin lisääntyi voimaa ja elämän tarmoa. Tämä tukea antava vuorovaikutus kannattaa, ja se antaa myös meille – murretta taitamattomille – sitä osallistumisen tunnetta, joka on sukupolvien välisen yhtey-

INKERINSUOMALAISTEN KIELI – KUOLEMANTUOMIO VAI TOIVOA?

Окончание. Начало на стр. 3

den tärkeä tunnusmerkki ja voimiden lähde.

Nobelin rauhanpalkinnon saanut Nelson Mandela sanoi: ”Kun puhut ihmisen kanssa sillä kielellä, jota hän ymmärtää, niin puhut hänen mielen kanssa. Kun puhut ihmisen kanssa hänen äidinkielellään, niin puhut hänen sydämeen”. Mitäs kuuluu meidän sydämiin, ovatko ne vaiti nyt ja ikuisesti? Jopa juhliissa harvoin kuulee inkerinsuomalaisten juttelevan omalla kielellä keskenään. Musikaalisuudestaan tunnettu kansa ei enää osaa laulaa yhdessä ilman tekstilappuja, poikkeuksena varmaan vain Omal maal -laulu, mutta sekin monilta onnistuu ulkoa vain pari säettä (tässä kivi myös omalle kasvimaalleni). Kerhoissa lapset opettelevat enemmän Suomesta päin tuotuja lauluja kuin Inkerissä sepitettyjä kappaleita – Larin Parasken, Kantelettaren ja Mooses Putron rikas perintö on näin ollen lähtevä unohduksiin. Onkin vaikeata löytää inkeriläisten laulujen tekstejä, vaikka aikoinaan Inkerinmaan lauluperinne ihmestytti monia kansanrunouden tutkijoita ja laulujuhliin kokoontui valtava määrä ihmisiä

ja yhtyeitä. Eikö yhdessä laulaminen enää tuota nautintoa nykyaikaisille ihmisille? Enpä usko!

Monien mielestä taitaa olla, ettei ole enää mitään tehtävissä – eihän nuorempi sukupolvi äkkiä rupea puhumaan inkerin murteilla, kun ei kerran perheessä kieltä välitetty, eikä kouluissa sitä opeteta. Täytyy myöntää, että tässä mielipiteessä on syytä. Kaikki joskus kuolee, niin kielet kuin kansat, aikansa kutakin. Tämän johdosta voidaan surra ja voihtia, taistella sitä vastaan käyttäen viimeisimpiä voimaponnistuksia, vaipua epätoivoon tai olla tekemättä mitään. Vuosien mittaan olen löytänyt itselleni parhaiten sopivan tavan suhtautua tällaisiin menetyksiin. Niin kuin on olemassa ihmisiä, joiden elämäntarkoituksena on ottaa vastasyntyneitä lapsia vastaan, pestä niitä ja antaa takaisin synnyttäjän syliin, niin on olemassa ihmisiä, jotka ottavat kieliä vastaan, kehittävät ja saattavat aikuiselämään. Samalla on niitä, joiden tehtävä on saattaa poistuvia tuonilmaisiin. Kuoleva kieli kuolevan ihmisen tavoin tarvitsee huomiota ja huolta viimeisinä hetkinään. Asiat täytyy laittaa järjestykseen, muistaa kaikkea hyvää, mikä oli elämän aikana, hyvästellä läheisiä

ja viettää koko jäänyt aika mahdollisimman onnellisena turhia ajattelematta, kiistelemättä, riitelemättä. Tällainen lähestymistapa antaa sydämelle rauhaa, ja kuka tie, mitä tulee sitten, kun on tehnyt kaiken mahdollisen ja luovuttanut tulevaisuuden Jumalan käsiin. Joskus teoistamme riippumatta tapahtuu ihmeitä – niin kuin on tullut esimerkiksi hebrealle, joka oli satoja vuosia ollut pelkästään kirjakielenä muttei puhuttuna kielenä. **Mistä voimme tietää, että inkerin murteiden tarina loppuu tähän? Emme voi tietää sitä varmasti, koska emme näe tulevaisuuteen. Mutta voimme olla enemmän nykyhetkessä ja kiinnittää huomiota siihen, mitä teemme kotikielme kuolinvuoteen vieressä.**

On tunnustettava, että tavanomainen kanssakäyminen inkerinsuomalaisten välissä vähenee vähentämättä: meitä erottavat pitkät matkat, rajat, eri kielentaito. **Toisaalta käytössämme on sellainen ihmeellinen resurssi kuin internet, jossa voimme vapaasti tulla toimeen keskenämme omalla kielellä, löytää kiinnostavia materiaaleja, lauluja, videoita, tv-ohjelmia, tutustua toisiimme, vaihtaa kokemusta, jakaa vaikutelmia ja**

mielipiteitä. Vkontakte-verkossa on Mehmet Muslimovin perustama Inkerin kiel' -ryhmä, mihin kartutetaan teoreettista aineistoa ja tekstinäytteitä eri inkerin murteista. Kutsun kaikkia liittymään ja osallistumaan ryhmän vetämiin. Ryhmässä aloitettu sanapeli kommentteista päätellen on todellakin tehnyt monia onnellisemmiksi kun sai muistista esiin unohdettuja sanoja ja sananparseja. Jakamalla ryhmän materiaaleja te voitte herättää jossakussa muistoja omasta kodistaan ja se todella kannattaa, kun kerran tuo vähänkin onnea ja lämpimiä tunteita. Ja kun tavataan jossakin juhlassa, niin sanotaanpa toinen toisellemme vaikka muutama sanan omalla kielellämme! Eihän se ole niin vaikeaa! Ja tulokoon mikä on tuleva.

Valokuvat:

1. Vjacheslav Väisänen esittää hauskaa Taitsan vaari –laulua kaikkien iloksi konserttiohjelman ulkopuolella laskiaisjuhlassa Skuoritsan seurakunnassa.

2. Yhdessä laulaminen Inkerin liiton 30-vuotisjuhlassa konserttiohjelman ulkopuolella.

Inna NIPPOLAINEN

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Тикиляйнен (Тикеляйнен) Пётр Абрамович – командир отделения 52-го стрелкового полка 71-й стрелковой дивизии 7-й армии Северо-Западного фронта, младший сержант. Единственный из ингерманландских финнов, удостоенный звания Героя Советского Союза.

В Красную Армию призван в 1939 году. В составе войск Ленинградского военного округа участвовал в Советско-финляндской войне 1939–1940 годов.

На фронте в Великой Отечественной войне с 22 июня 1941 года. 52-й стрелковый полк, где служил Петр Тикиляйнен, после упорных оборонительных боев у деревни Корписелья по приказу командования отошел на юго-восток и к середине июля создал устойчивую оборону на восточном берегу озера Толвоярви. После того как воины 52-

го стрелкового полка отразили наступление врага, против них в конце июля была брошена вновь прибывшая 163-я немецкая пехотная дивизия.

Здесь, в районе Ристисалми, 28 июля 1941 года в бою против гитлеровцев совершили свой воинский подвиг Пётр Тикиляйнен и бойцы его отделения. Им было приказано не допустить выхода врага на дорогу, которая вела через Вохтозеро и Спасскую Губу в Петрозаводск. Это была «дорога жизни» для полка и всей дивизии. Окопавшись на покрытом камнями и валунами восточном берегу озера Толвоярви, вблизи свай взорванного деревянного моста, отделение Тикиляйнена встретило роту гитлеровцев ружейно-пулемётным огнем. В течение всего дня отделение героически отбивало натиск врага, пытавшегося на лодках переправиться через водную

преграду. Часть фашистов была уничтожена огнём советских воинов в лодках, а высадившиеся на берег подпускались на близкую дистанцию, затем бойцы Тикиляйнена из своих окопов открывали прицельный огонь и забрасывали врага гранатами.

К вечеру кончились патроны, в живых осталось только четыре воина, включая командира, они были ранены. Пётр Тикиляйнен, бросив последнюю гранату в причалившую лодку с гитлеровцами, возгласом «За Родину!» поднял своих боевых друзей на последний рукопашный, штыковой бой. Враг не смог пробиться к дороге на этом рубеже: отделение героев сделало его неприступным. В этом бою младший сержант Тикиляйнен П. А. пал смертью храбрых.

Похоронен в братской могиле в городе Суоярви Республики Карелия.

Тикиляйнен (Тикеляйнен)
Петр Абрамович

Источник:
<http://vezde.karelia.ru/>

Примечание. Менее известно, что в этом бою погиб также брат Петра Георгий Тикиляйнен. В послевоенные годы в доме Тикиляйненов в деревне Марково (приход Губаницы) жил младший брат героя, который в годы войны был подростком.

КАК ВОЗВРАЩАЕТСЯ РОДИНА?

С чего начинается Родина? На этот риторический вопрос ответ у каждого человека свой и очень, очень личный... Я же хочу рассказать, как «возвращается родина», в частности, — как она вернулась для финнов-ингерманландцев, обосновавшихся в Псковской области.

Теперь в уже далёком 1992 году на освящение в д. Колбино финской лютеранской церкви в честь Святого Георгия (первой церкви, построенной после революции на территории Ингерманландии) приехала из Пскова в родной приход Колтуши Хельви Яковлевна Таскинен.

В ожидании священнодействия, переполненная далёкими воспоминаниями своего детства и памятными рассказами родителей, она захотела поделиться своими эмоциями, обратилась к рядом сидящей прихожанке и стала рассказывать ей о своих чувствах. И вдруг поняла, что её литературный русский язык (Хельви Яковлевна была учительницей русского языка и литературы) не понятен собеседнице. Перейдя на общение по-фински, она познакомилась с Аней Хяннинен — пастором из финского прихода г. Керава. И вот так не только Хельви, но и многие финны-ингерманландцы из Пскова и Псковской области стали на долгие годы добрыми друзьями Ани.

Это знакомство стало знакомым для нашей общественной организации. Через год — в 1993 году — пастор Аня Хяннинен приехала по приглашению из Кера-

ва в Псков с группой прихожан, и на встречу с ней Хельви Яковлевна сумела собрать 24 человека финнов-ингерманландцев, которые волею судеб проживали в г. Пскове, г. Острове и г. Дно.

После первой же общей встречи стало очевидно, что нам надо объединиться, и название, предложенное Хельви Таскинен, без сомнения, понравилось сразу всем — «Пикку Инкери» (Pikku Inkeri), что в переводе с финского означало «маленькая Ингерманландия». Так в г. Пскове появилась группа людей, объединённых родным для всех названием, возглавляемая Хельви Таскинен, которая очаровывала всех нас своей скромностью и удивительной душевной красотой. Мы собирались у неё на квартире, встречали гостей из Финляндии, отмечали народные и церковные праздники, вспоминали старинные обычаи, говорили

на родном языке, внуки изучали финский язык, ездили небольшими группами на летний праздник Юханус (Juhanus), который организовывал «Inkerin Liitto» г. Санкт-Петербурга, на историческую родину — в современную Ленинградскую область, посещали там же лютеранские церкви, общались с родственниками, старыми друзьями и знакомыми с новыми.

Национальное самосознание возрождалось и набирало силу, без оглядки можно было рассказывать семейные тайны, радости и трагедии, узнавать закрытые стороны жизни всего народа, его притеснения и при этом заново знакомить молодое поколение с самобытной культурой финнов-ингерманландцев.

В 1999 году наше общество оформилось в официальную организацию как юридическое лицо — Псковская городская национально-культурная автономия финнов-ингерманландцев «Пикку Инкери». Сфера деятельности автономии стала расширяться: мы вошли в Региональную национально-культурную автономию финнов-ингерманландцев «Инкерин Лиитто»; вошли в состав Парламента зарубежных финнов; стали членами Ассоциации финно-угорских народов РФ; активизировались общенациональные мероприятия в г. Пскове, в которых мы тоже принимали активное участие.

В 2011 году организация как юридическое лицо была ликвидирована, и создана новая организация, без образования юридического лица, в которой видоизменилась фактически только часть названия — Псковская городская обще-

ственная организация финнов-ингерманландцев «Пикку Инкери».

При активной поддержке пастора Ивана Лаптева и Центральной религиозной организации «Евангелическо-Лютеранская Церковь Ингрии на территории России» в Пскове возродилось лютеранское богослужение, и 2 июня 2013 года была проведена первая торжественная литургия в католическом храме. Дяконом Евангелическо-лютеранской общины Св. Иакова (г. Псков) и общины Св. Петра (г. Печоры) служит Михаил Никулин, который успешно заканчивает Теологический институт Церкви Ингрии.

В лютеранской церкви Св. Петра в Печорах (Псковской обл.) кроме лютеранских богослужений проводятся концерты органной музыки на историческом духовом органе, построенном в 1928 году эстонской фирмой Kriisa, который является одним из десяти сохранившихся исторических органов России.

Большой сложностью для деятельности общества «Пикку Инкери» является отсутствие официальной площадки, где мы могли бы собираться. Надо признаться, что место для проведения мероприятий нам всегда могут предоставить Псковский областной центр народного творчества и Псковская областная универсальная научная библиотека, но... финны так чтят «свой угол».

Несмотря на сложности, «Пикку Инкери» продолжает в Пскове свою деятельность. Причём в областном центре зарегистрировано свыше десяти национальных организаций и некоторые из них тоже немногочисленны, поэтому у нас уникальная схема межнационального общения — общее участие в мероприятии большинства национальных организаций. Этому во многом способствуют Управление национальной политики Администрации Псковской области и Администрация г. Пскова, областная библиотека и Центр народного творчества; Городской культурный центр и Дом офицеров.

На базе Областной универсальной научной библиотеки создан Псковский Клуб национальностей, идейным вдохновителем которого является Наталья Митрофанова.

Продолжение на стр. 6

КАК ВОЗВРАЩАЕТСЯ РОДИНА?

Окончание. Начало на стр. 5

Множество её задумок с участием большинства национальных организаций было воплощено: День родного языка; знакомство с праздниками разных народов; интернациональный детский новогодний праздник; творческие выставки и встречи с известными национальными деятелями; презентации и конференции (например, «Культура приграничья» в рамках Книжного форума «Русский запад»). Очень масштабное мероприятие, в которое была вовлечена детская половина национальных организаций, называлось «С целым миром я дружу». В трёх номинациях: «Любительская фотография», «Живописная работа» и «Литературное произведение» обязательна была тематика дружбы и общения с домашними животными. Очень впечатляющим для детей было получение заслуженных наград и оно послужило хорошим зарядом для воплощения их новых творческих идей.

Управление образования г. Пскова неоднократно приглашало представителей национальных организаций на школьные форумы по тематике «Россия многонациональное государство», где собираются старшеклассники всех школ города. После таких встреч и знакомств с культурой других народов дети навсегда усваивают, что нужно иметь что-то общее, чтобы понимать друг друга, и чем-то отличаться, чтобы любить друг друга.

Ежегодно в День народного единства Управление культуры Администрации г. Пскова собирает представителей всех нацорганизаций на общегородской праздничный концерт. Он проходит в разных форматах: то национальные творческие коллективы демонстрируют своё многогранное искусство, то городские и областные коллективы показывают танцы и исполняют песни народов мира, то представляются смешанные номера. Объединяет их одна идея – каждый народ в разное время создал собственную культуру, а сегодня эти культуры существуют вместе, обогащая друг друга.

Идея создания книги «Псковщина – наш общий дом» принадлежит руководителю латышской организации «Сакта» Ирене Пан-

ченко, а финансовая поддержка – Администрации области. Схема изложения материала для каждой национальной организации была одинакова по объёму страниц и по содержанию. Вначале – краткий рассказ об истории народа и деятельности организации, о его руководителе и потом несколько очерков о заслуживающих внимания членах организации. Формат книги позволил вместить уникальные материалы о десяти национальностях, проживающих в Псковской области. Эта книга доказывает, что, становясь настоящим псковичом, мы, представители национальных меньшинств, сохраняем в себе все лучшие качества своего народа.

Ещё одно общее направление работы – это грантовая поддержка всех уровней: региональных, президентских, республиканских. Причем некоммерческая национальная организация уже на стадии составления проекта предполагает участие в нём других национальных НКО. Все эти завершённые проекты, на мой взгляд, явились просветительскими.

Первый проект назывался «Наш общий дом», где опять же для каждой национальной организации был оформлен стенд, на котором можно было разместить только 10 фотографий формата А4. Сто фотографий запечатлели разные аспекты жизни азербайджанцев, армян, евреев, казаков, латышей, литовцев, русских, сето, чеченцев, финнов-ингерманландцев. Какой же красивой и незабываемой оказалась эта фото-выставка!

Второй проект через газету «Псковская провинция» в ру-

брике «Псковская ЭТНОСФЕРА» знакомил с судьбами реальных людей разных национальностей, которые были в чём-то уникальны и интересны; с национальной кухней народов и народными играми; с национальными героями; разъяснялись обычаи и традиции народа. Нам было жалко расставаться с этим «этноуниверситетом».

Третий проект представлял полуротачасовую серию мини-фильмов о представителях национальностей, выбранных грантополучателем: армяне, дегестанцы, евреи, латыши, русские, сето, чеченцы. Фильмы снимались на исторической родине народа и в современных условиях проживания на территории Псковской области. Поверьте, это стоит смотреть и открывать для себя новые страницы познания!

В грантовом проекте «Возраст – не беда», который продолжается в настоящее время, «Пикку Инкери» также принимает участие и, кроме старшего поколения, в мастер-классах участвуют и наши внуки.

Наша организация «Пикку Инкери» при поддержке Администрации Псковской области регулярно принимает участие в Международных Конгрессах финно-угорских народов мира и Съездах финно-угорских народов России, где происходит мощная подпитка новыми направлениями сохранения национального движения. Губернатор Псковской области М. Ю. Ведерников ежегодно проводит встречи с руководителями национальных организаций, на которых мы говорим о проведённых знаковых мероприятиях и озвучиваем нерешённые

проблемы. Мы слышим друг друга, а в диалоге – это главное.

Все руководители национальных организаций входят в состав Совета по межнациональным и межрелигиозным отношениям при Администрации области. Представитель «Пикку Инкери» входит в состав Конкурсной комиссии по предоставлению субсидий социально ориентированным некоммерческим организациям на реализацию социальных проектов на территории Псковской области, направленных на развитие межнационального сотрудничества, сохранение и защиту самобытности, культуры, языков и традиций народов Российской Федерации.

В 2018 году «Пикку Инкери» получила Благодарственное письмо от Губернатора области «За участие в реализации государственной национальной политики Российской Федерации на территории Псковской области».

Сегодня наша организация «Пикку Инкери» уже малочисленна, всего 12 человек, – сказалось естественное течение жизни человека, переезд на ПМЖ в Финляндию нескольких членов общества, ассимиляция народности и робкое участие молодёжи в жизни общества «Пикку Инкери». А значит главная перспективная наша задача – внедрить в молодое поколение дух, сущность и осознание финского «сису» в себе для продолжения и не угасания финского ингерманландского движения.

**Председатель Псковской городской общественной организации финнов-ингерманландцев «Пикку Инкери»
Хилья КОРОСТЕЛЁВА
06.12.2018**

ААТАМИ ХЮРРИ – КАНТОР В НАРВЕ И КАЛЛИВЕРЕ

Одним из людей, оставивших свой след в истории нашего народа, в деле сохранения его языка, культуры и самосознания, был Аатами Хюрри, кантор Нарвского финско-шведского лютеранского прихода и его капелланского прихода Калливере в Эстонской Ингерманландии.

Аатами (Адам) Хюрри родился в 1884 г. в деревне Лумицы прихода Губаницы, учился в народной школе деревень Лумицы и Калитино. Обучение он продолжил в Колпанской учительской семинарии, ставшей во второй половине XIX века настоящей кузницей народной интеллигенции, выпустившей сотни народных учителей, канторов, органистов. В 1911 г. Аатами Хюрри стал кантором приходов Котлы, Сойкино, Новосёлка.

В 1914 году, с началом Первой мировой войны, он был призван в армию, произведён в офицеры. Обычаи офицерской среды шокировали молодого прапорщика. Во время смотра Аатами пытался передать императору Николаю II письмо, в котором сообщал о низком (по его мнению) моральном уровне и пьянстве офицерства, которые могут пагубно повлиять на исход войны. Письмо было перехвачено. Аатами Хюрри признали душевнобольным и уволили из армии. После увольнения из царской армии Адам со своим отцом Исааком воспитал много детей погибших и воевавших родственников. Было у него и пятеро своих ребят.

В гражданскую войну ушёл в Эстонию, граница отделила его от жены и детей, оставшихся на родине. В 1919–1923 Аатами Хюрри был кантором в Вайвара. 18 ноября 1923 года он был выбран кантором Нарвского финско-шведского прихода (церковь Св. Михаила), к которому относился и капелланский приход в Калливере (Эстонская Ингерманландия). Он принимает активное участие в сборе средств и постройке нового храма в Калливере.

Служил в церкви и после вхождения Эстонии в состав СССР в 1940–1941 годах, а также в период германской оккупации.

В 1941–1944, по просьбе капитана финской армии, ингерманландца Юкки Тирранена (руководившего рабочей группой по переселению ингерманландских финнов в Финляндию), собрал сведения о Леандере Рейо, похищенном в 1931 г. советски-

Пастор Георг Слёёр и кантор Аатами Хюрри (справа)

ми спецслужбами и погибшем в СССР, известно письмо А. Хюрри к Ю. Тирранену об этом.

В 1943 г. Аатами приехал на родину, чтобы увезти в Эстонию (а потом в Финляндию) детей и внуков. В 1944 г. вместе с женой уехал в Финляндию. Аатами Хюрри умер в 1946 году в Вааса, был похоронен на старом городском кладбище, где через 45 лет, в 1991 году, нашла последний приют и его жена Хелена (1893–1991).

Рассказывает правнук кантора Маркко Хюрри*:

К сожалению, никаких воспоминаний о Аатами Хюрри у родственников нет, так как после гражданской войны он уехал в Эстонию а вернулся только чтобы увезти внуков в Финляндию. Внуки вернулись в СССР в 1945, а Аатами был вынужден уйти в Финляндию при наступлении советских войск, потом он умер, 20 января 1946 года. У его жены никто не подумал спросить о нём, пока она была жива.

Недавно я расспрашивал у моего деда с бабушкой, Виктора и Маргариты Хюрри, об Адаме и его потомках, смог узнать немного больше о его детях.

Тойво Рафаэль (27.01.1915 – 9.09.1993) родился, как и все остальные его братья и сёстры, в деревне Глумицы, у него была жена Амалиа Сутелайнен. Тойво участвовал в Зимней войне,

Школа в Калливере

Подсвечник из церкви Калливере

Церковь в Калливере

а потом и Великой Отечественной, был шофёром. В 1942 году его перевели в пехоту – оборонять Ленинград, там он рыл окопы, с винтовкой в руках ожидал наступления немцев. Но неожиданно всех финнов отправили в Сибирь добывать уголь. Сам он говорил, что это случилось из-за приближения финских войск, командование боялось, что ингерманландцы перейдут на сторону финнов, наверное, это спасло ему жизнь. После войны он так и остался шофёром, в 1980-х он иногда приезжал в Финляндию, а под конец жизни в 1992 году переехал в Вааса. Сын Тойво Виктор (мой дед) остался в Эстонии и переехал в Хельсинки уже после смерти своего отца.

Армас Пиетари (родился 17.05.1916). Звали его всегда просто Петя, он воевал в Великой Отечественной а потом и в войне с Японией, и тоже был шофёром, у него, как говорили, была полная грудь медалей, сам он был очень физически развит, сильный человек. После войны жил в Эстонии в Пайде, часто бывал в гостях у Тойво.

Йоханнес Герхард, племянник, сын брата Абрама (родился 24.09.1915) в юности был лучший друг Тойво, его обычно звали просто Герхард, а Адам и Тойво почему-то его звали всегда

“Tettu”. В конце 1930-х или в начале 1940-х его арестовали по той причине, что он «немец», потом выяснили – только в 1946 году – что он ингерманландец и отпустили. По профессии Йоханнес какое-то время был кузнец и подрывник. Жил он потом в посёлке Приводино Котласского района Архангельской области, и Тойво к нему приезжал.

Дочери Аатами, **Эмма Матильда** и **Айно Тююне**, не вернулись из Финляндии после войны. Они жили в Вааса и прожили более 90 лет.

Ещё у Адама был свой пятый ребёнок по имени Армас Пиетари, он умер где то в девять лет, до рождения остальных детей. Его могила вроде как до сих пор сохранилась в Кикерино у церкви.

* *Правнуку Аатами Хюрри – Маркко Хюрри – 21 год, он живёт в Хельсинки, окончил гимназию и отслужил в финской армии, прошёл производственную практику в редакции газеты. Планирует продолжить исследование истории своей семьи.*

Маркко ХЮРРИ

ИНГЕРМАНЛАНДСКИЙ ПРИХОД ВЕНЙОКИ

«Ингерманландия! Великая и святая земля обитания моих соплеменников, простирающаяся вокруг Петербурга, от одного только имени её радостно сжимается сердце», – так начинается один из своих краеведческих очерков Самули Паулахарью, известный финский этнограф и путешественник.

Ингерманландские финны были лютеране, в отличие от финноязычных народов води и ижоры. Лютеранское вероисповедание сыграло важную роль в формировании национального самосознания. Ингерманландцы воспринимали свою церковь как национальную. Первый лютеранский постоянный приход в Ингерманландии возник на Карельском перешейке в Лемболове в 1611 году. От этой даты отсчитывает свою историю церковь Ингрии.

К концу XIX – началу XX века в Ингерманландии насчитывалось более тридцати лютеранских приходов. Самый большой из них – Венйоки (дословный перевод – «русская речка», то есть Славянка). Приход был основан в 1641 году, тогда же была построена первая кирха – деревянная. В 1803 году на южной окраине деревни Попово была возведена вторая деревянная кирха с высокой отдельно стоящей деревянной колокольней. Она строилась по проекту финского архитектора Ю. Салонена. В плане она представляла из себя двойной крест. В 1865 году количество её прихожан составляло 8985 человек.

Шло время, деревянная кирха ветшала, и в 1883 году было начато строительство новой кирхи красного кирпича в готическом стиле по проекту архитектора Александра Фомича Видова (1829–1896). 1 ноября 1885 года кирху освятили во имя святой равноапостольной Марии Магдалины, хотя в лютеранстве нет культа святых – здесь сказалось влияние православного окружения. Новое здание имело двойные хоры. Длина здания – 40 метров. Число сидячих мест – 1100. На колокольне церкви находилось три колокола. Самый большой весил 23 пуда 24 фунта (около 386 кг). По обе стороны от колокольни располагались две башенки с остроконечными шпилями. Для кирхи были приобретены орган

фабрики Вильгельма Зауэра и фисгармония фабрики Циммерман.

Приход включал в себя девять деревень, в числе которых были Тярлево, Глазово, Новые Веси, финские Липицы, Гуммолосары. В связи с тем, что церковный округ был очень многолюдным (в 1917 году в нём насчитывалось 12954 человека прихожан), община в 1894 году учредила должность пастора-дьякона, для которого был выстроен отдельный дом (пасторат). Кирха была подчинена ведомству верховного церковного настоятеля Ингерманландии. Богослужения осуществлялись на финском языке. Рядом находилось большое ухоженное лютеранское кладбище, а вокруг – сад.

На протяжении двадцати двух лет, с 1894 по 1916 год, настоятелем прихода являлся пастор Отто Рокканен, пользовавшийся большим уважением у прихожан. Пастор должен был владеть четырьмя языками: финским, шведским, русским и немецким, который был официальным языком лютеранской консистории в России. Пасторы вели просветительскую работу, прививали прихожанам правила хорошего поведения и трезвого образа жизни. Пастор не только духовно окормлял свою паству, но и оказывал вполне реальную помощь – и не только советом. Пасторов присылали из Финляндии. И вот в 1863 году при лютеранской церкви святого апостола Петра в деревне Малые Колпаны Гатчинского района была открыта учительско-кистерская семинария. Она готовила лютеранско-евангелических пасторов и учителей народных школ, а также органистов и церковных служителей (кистеров). Первым директором семинарии стал Оскар Гроудстрём. Теперь в Ингерманландии появились свои пасторы и решилась проблема нехватки учителей.

А с чего же всё начиналось? Благоволя лютеранам – ингерманландским финнам, великий князь Павел Петрович (будущий император Павел I) в 1782 году открыл на свои средства в Колпанах первую начальную школу с преподаванием на финском языке. И только начиная с 1890-х годов в приходе Венйоки работала воскресная школа, основанная настоятелем А. Б. Стрельманом.

Послевоенный вид здания бывшей кирхи. Фото 1947 г.

А в 1903 году в приходе прошел второй ингерманландский песенный праздник. В 1912 году в приходе состоялось собрание представителей воскресных школ Ингерманландии.

Уже знакомый нам этнограф Самули Паулахарью летом 1911 года совершил велосипедную экспедицию по Ингерманландии с целью исследовать постройки местных жителей. Вот выдержка из отчёта о путешествии: «В приходе Венйоки я задержался на несколько дней. С помощью кантора получил возможность полистать церковные книги и ознакомиться с большой церковной библиотекой, пользоваться которой могли все прихожане. Старинная курная изба Вякянена находилась недалеко от сельской церкви Венйоки (Славянка) по соседству с деревней Папичаутио (Пасторская пустошь). Изба прекрасно сохранилась, ей, видимо, уже за сотню лет».

В Санкт-Петербурге живет прихожанин этой кирхи – уроженец и тогдашний житель деревни Гуммолосары – Эдуард Матвеевич Гюннинен. Он родился в 1921 году и в церковь ходил вплоть до печальных событий 1 сентября 1937 года, когда пастор Пекка Бракс был арестован и обвинён в шпионаже, а 15 ноября того же года расстрелян на Левашовской пустоши. В 1937 году Эдуарду было 16 лет, и поэтому он прекрасно помнит всё, что происходило в кирхе по воскресным дням.

В 1920-е годы в церкви служил пастор Константин Сийтонен.

Хотя само богослужение начиналось в 12 часов, народ собирался к 10 утра. Из дальних деревень приезжали на лошадях, из ближних шли пешком. У гуммолосаровских мальчишек был свой путь в церковь – короче, чем у взрослых, по своим тропкам через поля, напрямик. Такой путь составлял около трёх километров. Церковь была не только местом богослужений, но и своеобразным клубом общения, ведь телефонов тогда не было. Здесь встречались с родственниками и друзьями из других деревень. Во дворе стояли скамейки. Если шёл дождь, то беседы велись в самой церкви. Пастор имел высшее духовное образование, к нему можно было обратиться по любому вопросу. Сначала пастор сообщал все новости прихода: кто родился, женился, умер, где произошёл пожар или несчастный случай. Традиционно был сухой закон, поэтому особенно порицалось пьянство, пастор мог устыдить, а мог и от церкви отлучить.

Проповедь пастора перемежалась пением под звуки органа. Дьякон объявлял номер молитвы, и все пели по специальным молитвенникам, которые после службы ставились на место около входа. Зал был с высоким потолком, красиво расписан и имел хорошую акустику. Пел общественный хор в двадцать-тридцать человек, по праздникам этот хор

давал концерты, в другое время ездил на гастроли в Финляндию. Иногда пел детский хор.

Дверь на колокольню никогда не запиралась. Эдуард Матвеевич считает, что делалось это специально, чтобы привлечь в церковь молодёжь. Мальчишки постоянно поднимались на колокольню. Кирха стояла на возвышении, и оттуда открывались великолепные виды, а поезд Царскосельской железной дороги, проходящий мимо, казался маленьким, как гусеница. А когда начинал играть орган, мальчишки бегали подглядывать в подсобку, где огромный мужик с чёрной бородой качал в орган воздух посредством двух больших досок. Он гуркал на ребят, те убежали.

Уроженцы Тярлева, двоюродные братья Николай Иванович Пакки и Виктор Александрович Пакканен, тоже были прихожанами церкви Святой Марии Магдалины. Виктор Александрович был совсем маленьким и только помнит со слов родственников, что его крестили в этой церкви 1 декабря 1934 года. В этот день был убит С. М. Киров. В настоящее время Виктор Александрович Пакканен живёт в городе Пушкине.

Николай Иванович Пакки сейчас проживает в Хельсинки. Он художник. Все его картины пропитаны ностальгией по потерянной родине. Когда прекратились службы в церкви, Николаю было всего семь лет, и он, конечно, не помнит всё, что происходило тогда. Тем не менее, три его картины посвящены нашей теме. К каждой картине художник пишет пояснение. На первой изображена кирха. Люди стоят у церкви, у них счастливые весёлые лица, в руках у женщин букеты цветов, они разговаривают друг с другом. Подпись: «В те времена все местные новости узнавались по дороге в церковь и на церковном дворе. Дела прихода оглашались в церкви». На второй картине изображены прихожане на берегу реки. Подпись: «...В реке мыли ноги и до церкви шли обутыми». На третьей картине – лошадь с двухколёсным возком, в возке – крестьянин с женой. Подпись: «Год 1930-й был последним, когда можно было позволить себе поездку в церковь на лошади. Времена изменились. В СССР организовались колхозы. Единичные хозяйства ликвидировали.

В личном домашнем хозяйстве решали держать одну корову, три-четыре овцы, одну свинью и десяток кур. Лошадь увели в колхоз».

Осиротевшую без пастора кирху по распоряжению президиума Леноблисполкома 8 октября 1938 года передали Павловской опытной станции Всесоюзного института растениеводства «Красный пахарь» для использования под клуб. Во время Великой Отечественной войны колокольня была взорвана нашими войсками, чтобы после отступления немцы не использовали её как наблюдательный пункт. В остальном кирха не пострадала. Зато после войны над ней изрядно «потрудились»: две боковые главки были снесены, с восточной стороны (то есть со стороны алтаря) был пробит вход, а в 1950-е годы был надстроен ещё один этаж. Здание вернули «Красному пахарю». Сейчас оно имеет название «Павловская опытная станция Всероссийского НИИ растениеводства имени Н. И. Вавилова». Помещение, где проходили службы, превратили в актовый зал.

Церковное кладбище было разрушено в 1970-е годы. В 1977 году был зарегистрирован Пушкинский приход, заменивший лютеранский приход Венйоки. Богослужения проводятся в здании бывшей немецкой лютеранской кирхи, расположенной в центре города Пушкина. До 1990 года Пушкинский приход был единственным лютеранским приходом в Ингерманландии. В 1998 году была образована и официально зарегистрирована инициативная группа, состоящая из лютеран церкви Ингрии, ставящих своей целью добиться возвращения им здания бывшей кирхи, однако результатов пока нет.

В 2001 году КГИОП включил здание кирхи в список вновь выявленных объектов, представляющих историческую, научную и художественную ценность.

Вернуть кирху церкви Ингрии, конечно, можно. Но кто вернёт тринадцать тысяч прихожан прихода Венйоки, которых советское правительство, окрестив врагами народа, разметало по свету без права возвращения в родные места?

**Приход Венйоки
О. П. Гончарова
12.2015**

АЛЬМА ПИЛЬ: ТАЙНА ПРИДВОРНОГО ЮВЕЛИРА

Создававшая пасхальные яйца для российской императорской семьи, Альма Пиль в Финляндии скрывала своё прошлое. За свою короткую карьеру ювелира фирмы Карла Фаберже Альма Пиль успела разработать около двух тысяч драгоценных изделий. Когда 32-летняя Альма после Октябрьского переворота в России переехала в Финляндию, она привезла не только свой скудный скарб, но и тайну. Тайну такого порядка, что хранила её до конца жизни.

В начале 1920-х она обосновалась в Куусанкоски, где её муж Николай Клее работал на целлюлозно-бумажном комбинате Кюми, предшественнике нынешнего UPM Kymmene. Николай начал работать на эту компанию ещё в Петербурге. Сама Альма трудилась учителем изящной словесности и изобразительного искусства в шведоязычной школе при заводе.

До конца своей жизни для односельчан она оставалась скромной и тихой женщиной. Никто не знал, что в былой жизни она была одним из лучших ювелиров своего времени и работала на всемирно знаменитого Карла Фаберже.

Зимнее и мозаичное

Альма Пиль родилась в Москве в 1888 году. Корни её отца Кнута Оскара Пили были в Западной Уусимаа, в общине Похья. Когда Альме было девять лет, отец умер, и семья переехала в столицу империи.

В Петербурге Альма обучалась рисованию и через своего учителя попала в 1909 году на работу в фирму Фаберже. За свою короткую карьеру она успела разработать дизайн около двух тысяч драгоценных поделок, в том числе пасхальных яиц для императорской семьи.

В 1913 году она создала особое, зимнее яйцо, которое Николай II подарил своей матери, вдовствующей императрице Марии Федоровне. Идея пришла к Альме, когда она в морозный день увидела причудливые узоры на окне. Пасхальное яйцо «Зимнее» так понравилось Романовым, что они поручили Альме разработать внешний вид яйца и на следующий год. Тогда родилось яйцо «Мозаичное», вдохновением для которого послужила вышивка крестом.

Альма Пиль так и осталась первой и единственной женщиной, работавшей в ювелирной фирме Фаберже.

Самое красивое изделие Фаберже

В Финляндии же Альма решила не распространяться о своих былых заслугах. Она боялась, что её заклеймят из-за происхождения, а общий дух того времени не располагал к тому, чтобы рассказывать о связанном с Россией прошлом.

Альма преподавала в Куусанкоски в течение 25 лет. Хотя регион был в основном финноязычным, на заводе работало много финских шведов, и спрос на образование на шведском языке был. В школе её знали и называли по фамилии мужа – Альма Клее.

Единственным человеком, которому бывший ювелир за несколько лет до смерти открыла правду о себе, стала её приёмная дочь Лидия. Альма умерла в 1976 году, и по сей день она более известна за границей, чем в Финляндии. И этому есть простое объяснение: её ювелирные работы оцениваются в миллионы евро и изредка появляются на ведущих мировых аукционах. Созданное по её рисунку пасхальное яйцо «Зимнее» даже признавалось самым красивым изделием фирмы Карла Фаберже.

<https://vk.com/club55060023>

ЗА РОССИЮ, ЗА СВОБОДУ

К 100-летию наступления Северо-Западной армии на Петроград

В 2012 году в «Инкери» была опубликована статья «Похоронены где-то под Нарвой», посвящённая ингерманландским финнам, погибшим в 1919–1920 гг. в рядах белой Северо-Западной армии, в которой был приведён небольшой список бойцов, умерших от ранений и тифа в Нарве. С тех пор в распоряжении автора оказалось много публикаций и архивных материалов об ингерманландских финнах, воевавших в рядах Северо-Западной армии, а также в рядах других белых армий: в Вооружённых силах Юга России, в Сибири.

И сегодня, в 100-летнюю годовщину наступления СЗА на Петроград, в наши дни, когда бело-синие-красный флаг бывшей России и Белого движения развеивается над страной, пришла пора вспомнить имена тех, кто тогда, в 1919 году, сражался у Пулковских высот, у стен крепости Копорье, под Ропшей и Ямбургом и в других регионах России.

В конце ноября 1919 потерпевшая поражение белая Северо-Западная армия под командованием генерала Николая Юденича отступает в приграничный Ивангород, входивший тогда в состав Эстонии как район Нарвы. Беды бесконечной чередой обрушиваются на армию, которая шла, чтобы освободить Петроград и еще месяц назад стояла у стен столицы Российской империи. Среди солдат и офицеров вспыхивает эпидемия тифа.

Эстонские войска несколько недель не пропускают бойцов Северо-Западной армии на другой берег, в Нарву. Размещать раненых и больных приходится в подземельях Ивангородской крепости, в холодных

Западно-Ингерманландский полк, Саарикюля, 1919

цехах парусинной мануфактуры барона Штиглица. Вагоны с теплой одеждой и медикаментами, стоявшие на путях станции Нарва-2 (Ивангород), были конфискованы эстонским правительством, которое уже начало мирные переговоры с большевиками. Большинство умерших от ран и тифа воинов были похоронены на кладбище в Сивертси (Сиверсгаузен, Сиверцы) в окрестностях Нарвы.

Историк Юрий Мальцев по данным архивов Эстонской республики составил список солдат и офицеров Северо-Западной Армии, похороненных в 1919 году под Нарвой. Историк Северо-Западной армии Сергей Зирин, автор книги «Голгофа Северо-Западной армии», также создал список похороненных в Сивертси.

В обоих списках есть и финские фамилии. Финские фамилии есть и справочнике Сергея Волкова «Участники Белого движения».

Возможно, кто-то узнает среди них своих предков или родственников. Списки умерших воинов были обнаружены в документах трех военных госпиталей СЗА

и метрической книге Знаменской церкви в Ивангороде. Авторы использовали разные источники, и фамилии в списках не совпадают. Имена ингерманландских финнов есть и в справочнике Сергея Волкова «Участники Белого движения».

Историки предполагают, что в военное время служители церкви отпевали всех умерших воинов, независимо от конфессиональной принадлежности. Очевидно, что этот список похороненных в окрестностях Нарвы – не полный и не окончательный.

Хочу отметить, что ингерманландские финны, умершие в госпиталях, могли служить как в Западно-Ингерманландском полку, сформированном из финнов и ижор, так и в обычных частях Северо-Западной армии. Известно о том, что около 350 человек ингерманландских финнов воевали в Островском пехотном полку в составе отдельного батальона, о добровольном вступлении в ряды Северо-Западной армии около 20 студентов Колпанской семинарии после входа белых в Гатчину.

Как уже отмечалось, некоторые представители нашего народа воевали на Юге России, в Сибири.

Из списка, подготовленного Юрием Мальцевым

Похоронены на кладбище в Сивертси (под Нарвой). Из книги Ивангородской Знаменской церкви (Государственный архив Эстонской республики).

- Вассель Павел** 1920.01.27.
Виротайнен Фёдор 1919.12.26.
Курпи Андрей 1920.01.11.
Людикайнен Иван 1920.01.10.

Лятро Пётр 1920.02.07 (БЫЛА ФАМИЛИЯ ЛЯТРА).

Пуса Федор 1920.01.02.

Тикка Александр 1920.01.24.

Хордекайнен Иван 1920.01.24.

Из документов госпиталя (Государственный архив Эстонской республики)

Хутилайнен 1920.03.19.

Похоронены на кладбище в Сивертси (под Нарвой). Из списка, подготовленного историком Северо-Западной армии Сергеем Зириным.

Валунен Пётр (†03.05.1920), солдат СЗА из крестьян д. Тешково Петергофского у. Кискунен Иван (†14.12.1919), солдат Запасного батальона (Киискинен).

Луканен Иван (†28.03.1920) (очевидно, Лукконен).

Паккинен Андрей (†29.12.1919). Солдат Талабского полка (очевидно, Пакконен).

Пулло Александра (ок. 1889, Новгородская губ. – 08.02.1920). Сестра милосердия

Суокас Иван (†26.11.1919). Солдат 6-го Талабского полка.

Тукконен (Тупконен) Андрей (†20.04.1920) (скорее всего, Тухконен).

Холонен Константин (†15.05.1920) (очевидно, Халонен).

Данные из различных источников

Арикайне Иван Адамович, р. в Санкт-Петербурге. Прапорщик. В Северо-Западной армии в 12-м пехотном полку. В эмиграции в Эстонии. Вернулся в СССР. С 1923 на особом учете в Петроградском ГВК.

Фредерик Вестеринен (1900, дер. Дибуня евангелическо-лютеранского прихода Валкеасари (Белоостров) - ?). Учился в Санкт-Петербурге в народном училище. В школьные годы увлекся рисованием. В 1916 поступил в Колпанскую учительскую семинарию, готовившую учителей для финноязычных народных училищ.

В 1919, после вступления Северо-Западной Армии в Гатчину, в числе примерно 20 семинаристов, вступил в нее добровольцем.

После расформирования Армии в 1920 уехал в Хельсинки. Благодаря усилиям последнего ректора семинарии Каапре Тюнни, в Финляндии все учащиеся смогли

Знак Объединения Северо-Западников, крест «13 мая 1919 года»

Могилы воинов Северо-Западной Армии в Ивангороде и Нарве

завершить обучение и сдать экзамены. В течение трех лет учился на вечернем отделении Школы рисования при национальной художественной галерее «Атенеум». Продолжил обучение в Париже, у известного художника Андре Лота, но через два года из-за финансовых затруднений вынужден был вернуться в Хельсинки.

В 1926 поступил учителем в школу в селе Валкъярви на Карельском перешейке. Увлекался пчеловодством, стал признанным авторитетом в этой области, автором многих новаций. Избран председателем финляндского общества пчеловодов. Провёл исследование, посвящённое истории семьи Вестеринен, составил картотеку на 3 тысячи человек, подготовил книгу.

Гокканен Д. Мичман. Прапорщик СЗА. Студент в Петрограде. Вступил в Северо-Западную армию. Отличился в бою под Кикерино, взорвав железнодорожные пути. Произведён в прапорщики. После поражения несколько раз тайно приходил в СССР из Эстонии. На суде назвал себя сторонником конституционной монархии. Расстрелян в 1925 году.

Гокканен Н. Офицер. В Северо-Западной армии. Расстрелян большевиками в 1925.

Капанен Григорий Федорович. С 1918–1919 и на май 1920 в Югославии.

Кекки Александр (1891–1920). Прапорщик Северо-Западной армии. Родился в Малом Кикерино, сын Юхо Кекки и Катри Кекки (Остонен). Закончил Классический лицей в Выборге. Участвовал в Первой мировой войне, в гражданскую войну служил

в Северо-Западной армии под командованием Николая Юденича. После войны учился в Хельсинкском университете. Трагически погиб в 1920 году, утонув в реке Оулуйоки. Лодка с ним и ещё несколькими студентами, проводившими во время практики измерения, опрокинулась.

Кекки Абрам. Прапорщик СЗА. В феврале-марте 1921 в составе 5-го стрелкового полка Русской Армии в Польше.

Кекки Отто. Подпоручик СЗА. В декабре 1919 начальник комендантской команды 2-го запасного полка.

Контто Пекка (1887–1937). Офицер, общественный деятель.

Родился в деревне Ovenitsa прихода Молосковицы 20 декабря 1887 года. В 1904, закончив двухклассное училище в Ястребино, поступил в Колпанскую семинарию, которую закончил в 1908 году. В 1914 был призван в армию, участвовал в сражениях Первой мировой войны, был произведён в офицеры, стал георгиевским кавалером, дослужился до звания штабс-капитана.

В середине августа 1918 стал одним из руководителей крестьянского восстания, ставшего ответом на политику продразвёрстки и получившего название «Волосовского бунта». Бои продолжались более недели, восставшие потерпели поражение. Осенью 1918 года Пекка Контто ушёл в Финляндию, откуда в начале 1919 года прибыл в Эстонию, принял участие в формировании Западно-Ингерманландского батальона.

Во время июньского наступления Северо-Западной армии

на Петроград Контто в составе батальона участвует в Копорском сражении, за храбрость был произведён в капитаны.

После конфликта ингерманландских лидеров с генералом главнокомандующим Северо-Западной армией Родзянко Западно-Ингерманландский полк был расформирован. Контто продолжил службу (с июля 1919 по январь 1920) в должности помощника командира 2-го резервного полка 1-й дивизии Северо-Западной армии в составе дивизии принимал участие в октябрьском походе на Петроград.

После расформирования частей Северо-Западной армии Пекка Контто вернулся в Западно-Ингерманландский полк, который был восстановлен в октябре 1919 года, служил в нем до расформирования 1 июня 1920 года.

С 1924 года работал учителем в школе села Венкуль (Эстонская Ингерманландия), позднее – директором школы. В период с 1921 по 1929 избирался членом правления Ингерманландского объединения Эстонии (Viron Inkerin Yhdistys), а 1929 был избран его председателем. Последние годы жизни болел туберкулёзом и умер 10 января 1937 года в туберкулёзном санатории Таагерера.

Лятро Петр Иванович (очевидно, Лятря), р. 1902 в Царском уезде. В Северо-Западной армии подводчик гаубичной батареи. Ум. 7 фев. 1920 в Нарве.

Иван Петрович Меронен. Прапорщик. В Северо-Западной Армии. На декабрь 1919 в 5-м пехотном Островском полку.

Пакинен Андрей. В Северо-Западной армии, рядовой Талаб-

ского полка. Ум. 29 дек. 1919 в головном эвакуационном пункте № 1 в Нарве.

Пюппинен Абрам Михайлович. Прапорщик. Участник белого движения. Взят в плен. На 1923 на особом учете.

Ронконен Антти (?-18.05.1919) – уроженец деревни Куйворы Колтушской волости Шлиссельбургского уезда. Студент, участник культурных мероприятий ингерманландских финнов. В 1910 году, во время Ингерманландского праздника песни, прошедшего в Колтушах, выступил со стихотворением. Участник Первой мировой – рядовой. Во время гражданской войны – лейтенант Западно-Ингерманландского батальона, погиб в бою у стен крепости Копорье.

Тюни Александр (1887–1919). Офицер, командир Западно-Ингерманландского батальона. Родился 1 февраля 1887 г. в деревне Ала Сакоска (Нижняя Загвоздка) Колпанского прихода в крестьянской семье. Родители: Тюни Йоонас и Софья, урожденная Маннинен. В Колпанскую учительскую семинарию поступил в 1904 г. после Гатчинской городской пятиклассной школы, но в ноябре 1905 г. оставил учебу в семинарии и выдержал экзамен на учителя перед экзаменационной комиссией Петербургского учебного округа. Был учителем в деревне Лятиня (Лядино) Колпанского прихода в 1908–1911 гг. С 1911 г. – школьный учитель в деревне Покости (Погост). В сентябре 1914 призван в армию, в запасной батальон, в мае 1915 направлен в Первую Петроградскую военную школу, произведен в старшие унтер-офицеры, а затем – в прапорщики. В сентябре 1915 направлен в 207-й пехотный Новобаязетский полк, 14.01.1916 назначен командиром роты, 25.05.1917 награжден Георгиевским оружием, 06.07.1917 произведен в капитаны. Участвовал в боях против Австрии и Германии. 20.07.1917 был ранен в обе ноги. В марте 1919 прибыл в Таллин, назначен командиром формирующегося Западно-Ингерманландского батальона. Принял участие в наступлении Северо-Западной армии в мае-июне 1919. Погиб в бою у стен крепости Копорье при попытке штурмом овладеть ею.

Продолжение на стр. 12

ЗА РОССИЮ, ЗА СВОБОДУ

Окончание. Начало на стр. 10

Тюни Иван, р. 1894 в Калетинской вол., Царскосельского у. Петроградской губ.

В Первую мировую – санитар Госпитального поезда Великой княгини Ксении Александровны. Награжден серебряной медалью на ленте ордена Св. Станислава.

Доброволец из пленных красноармейцев, в Северо-Западной армии воевал в составе Талабского полка. Погиб в бою 22 июля 1919 у деревни Ополе Ямбургского уезда.

Похоронен в братской могиле в ограде православной церкви в Ополе.

Фрис Александр (04.11.1893 – 25.11.1919) – офицер Западно-Ингерманландского полка. Родился в Царском Селе, сын учителя Андреаса Фрииса, выпускника Колпанской семинарии и учителя народных школ в приходе Венйоки.

Выдержал экзамены на звание учителя при Петроградском учебном округе. В Первую мировую ушёл на фронт, был награждён Георгиевским крестом 4-й степени, после 5-месячных курсов во Владимирском военном училище произведён в прапорщики. Был ранен, находился на лечении в Царскосельском лазарете Красного Креста. В 1919 году – адъютант командира Западно-Ингерманландского батальона, прапорщик (младший лейтенант), командир роты. Скончался от ран в Тарту, похоронен на Тартуском Александровском кладбище.

Эрикойнен Александр Иванович. Прапорщик. В Северо-Западной армии (зачислен с мая 1919), в декабре 1919 в 6-м пехотном Талабском полку. Ранен. Орден Св. Станислава 3 ст. с меч. и бант; Орден Св. Владимира 4 ст. с мечами и бантом 31 июля и 27 окт. 1919.

Фредерик Вестеринен, Финляндия, 1960-е годы

Вооруженные силы Юга России, Сибирь, а также гражданские лица, ушедшие вместе с войсками

Арикайне Леопольд Рейнгольдович, р. в Санкт-Петербургской губ. Телавская школа прапорщиков 1917. Прапорщик.

В белых войсках Восточного фронта. Поручик. Взят в плен. К 1921 депортирован на принудительные работы в Кострому из Псковского концлагеря, в июле 1921, на 1923 на особом учёте.

Вейконе Михаил Александрович, р. 7 окт. 1871 в Санкт-Петербурге. Писатель. В эмиграции во Франции. Ум. 4 нояб. 1921 в Ницце (Франция).

Паккариин Георгий Карлович (очевидно, Паккариин либо Паккари), р. 1869. В службе с 1886. Одесское пехотное юнкерское училище (офицером с 1892). Ротмистр Отдельного корпуса пограничной стражи. В Вооружённых Силах Юга России в составе технических войск. Эвакуирован в янв.-марте 1920 из Новороссийска. На май 1920 в Югославии. В эмиграции на 1922 там же.

Пако Петр Леонидович. В Добровольческой армии в 1-м Кубанском стрелковом полку. Доброволец-рядовой. Участ-

ник 1-го Кубанского («Ледяного») похода. Старший унтер-офицер.

Пярсинен Николай Фридрихович, р. 10 нояб. 1894. Реальное училище в Петрограде, Казанское военное училище 1915–1916. Поручик 7-го Заамурского пограничного полка. В белых войсках Восточного фронта; на 5 июня 1919 в составе 43-го Сибирского стрелкового полка. Жена Ольга Николаевна Жевахина.

Таланпойга Георгий (очевидно, Талонпойга). Поручик (переведен из губернских секретарей Сергиевского артиллерийского училища в 1917). В вооружённых силах Юга России и Русской Армии в штабе войск армейского пограничного района до эвакуации Крыма. Эвакуирован в Катарро (Югославия) на корабле «Истерн-Виктор».

Источники:

1. Метрическая книга Нарвского Кренгольмского Воскресенского храма (отец-настоятель до 24.07.1920 – протоиерей Владимир Бежаницкий), часть 3-я об умерших, регистрация смертей 24.06.1919 – 26.07.1922.

2. Метрическая книга 5-го Русского госпиталя (бывш.

СЗА, госпитальный священник Стефан Шамардин), ч. 3-я об умерших, регистрация смертей 23.03.1920 – 13.09.1920.

3. Метрическая книга Талабского полка (полковой священник Василий Шамардин), ч. 3-я, об умерших, регистрация смертей 27.05.1919 – 28.12.1919.

4. Метрическая книга Вятского полка (полк. свящ. Василий Добронравин, Александр Каменев), ч. 3-я об умерших, регистрация смертей 29.08.1919 – 21.11.1919.

5. Метрическая книга Семёновского полка (полк. свящ. Стефан Шамардин), ч. 3-я об умерших, регистрация смертей 19.07.1919 – 25.01.1920.

6. Метрическая книга Островского полка (полк. свящ. Сергей Ефимов), ч. 3-я об умерших, регистрация смертей 4.01.1920 – 15.05.1920.

7. Незабываемые могилы. Российское Зарубежье: некрологи 1917–1997. В 6-ти томах, сост. В. Н. Чуваков. – М., РГБ, «Пашков Дом», т. 1. А–В, 1999; т. 2. Г–З, 1999; т. 8. И–К, 2001; т. 4. Л–М, 2004; т. 5. Н–П, 2004; т. 6. Пос–Скр, 2005.

9. Списки и биографии чинов СЗА. Архив Воинского Братства во имя Святого Архистратига Божия Михаила (Ямбург).

10. С. Волков. Участники Белого движения.

11. «Inkeriläiset. Kuka kukin on?» 2013, Helsinki.

12. Сайт РГВИА.

13. Eesti sõjamuuseum - kindral laidoneri muuseum <http://proso-pos.esm.ee>.

14. Russianestonia.ee

15. Länsi-inkeri pataljona. taisto raudalainen. Tartu, 2017.

16. «История ингерманландских финнов», 2012, ингерманландия, ИД «Гйоль»

Андрей ПЮККЕНЕН

INKERI.RU | НОВОСТИ, ИСТОРИЯ, КНИГИ, КАРТЫ

Новые материалы на сайте:

Сусанна Парркинен «Этимология топонима Колбино»

Петр Тиккилайнен – Герой Советского Союза

Дмитрий Икко «Погибшие за Советскую Карелию»

А также раздел «Поэзия» (Runous)

Päätoimittaja Aleksanteri Kirjanen. Vasaava toimittaja Antti Pyykkönen. Oikoluku Toivo Flink, Aleksei Krjukov. Kuvien muokkaus ja taitto: Denis Kononov. Taitto Kustannustalo Inkeri oy. Puh./ faksi +7 (812) 715 70 75. Postiosoite: Venäjä 197046, Pietari, 37, Petrogradskaja rantakatu. Painettu kirjapainossa Inkeri kustannustalo oy, Pietari, Tšapajeva katu 17, rak. M, h. 101. Painosmäärä 700. Газета зарегистрирована Северо-западным окружным территориальным управлением Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, свид. ПИ № 2-6048 от 9 июля 2002 года. Учредители: А. И. Кирьянен, В. И. Койванен, А. Ю. Пюккёнен, А. А. Сыров. Главный редактор Александр Кирьянен. Выпускающий редактор Андрей Пюккёнен. Вёрстка Д. С. Коновалов. Отпечатано ООО «Издательский дом «Инкери». Телефон/факс: (812) 715-70-75. Web: www.inkeriprint.ru. Адрес: 197376, СПб, ул. Чапаева, 17, корп. М, офис 101. Тираж: 700 экз. Заказ № 87. Цена договорная. Подписано в печать 15.06.2018 г., по графику - в 12.30, фактически - в 16.00.